

Встреча на Вишере. Плачь о порушенной дюжине перьев

порука шестая

- Весна воды мутит. Туман воздух мутит. А ты всех баламутишь, окаянный: на душе от слов твоих вязко и пасмурно. А у самого перья в хвосте тают, как снега по весне, но без видимой пользы!..
- Умеете вы умно да в цвет сказать. Но если вы такие умнющие, почему ж вы такие неимущие?!
- Что за пустельга?! Опять брехати затеял, не угомонишься никак, жидкохвостая птица?
- Не пустельга. Это слово крылатое! Крылема. Идиоматизм. И в нём – кристалл неполживой правды.
- Не крылатое слово: пернатое. Пёрл. Идиотизм. А в нём – кизяк вирусной враки.
- Рысь Русь теряет для Попугая всякую привлекательность. Её манеры – некомфортная среда для инвестиций. Попугай отказывается инвестировать в Рысь свою доброжелательность!
- Вот уж потеря, вот уж горе! Ещё санкции наложи... Впрочем, чего где наложить – с тебя станется.
- Санкций на вас уже – воз полный. Но вы ж упёртые: любой строй цивилизованный давно бы загнулся да прогнулся. А вас ломать санкциями – как яйцами стену: самим и накладно... Попугай о том, кстати, не раз говорил конторским: только зверомирцев насмешите да раззадорите, они вам ещё и спасибо за санкции скажут... Им жить под давлением – привычная среда обитания. Цементирующий фактор! Но кто слушает попугаев в наших пенатах? А напрасно, напрасно, напрасно!

Рысь вторительно уж не купилась на попугаеву “как-бы-искренность” да задушевность, ответила сухо:

- Не в санкциях дело. И не в манерах. Зачем со своим к нам суётесь?.. Вам так по нраву жить – вот и живите. Других не учите.
- Но если не хотите – как мы, если для вас – у нас всё не так, то как?
- Да уж точно не каком!.. Каком – не будет! А ваше для нас и есть – каком!
- И что вы можете предложить? Бабка твоя, Светлая Рысь Кыйская, – та могла. Мать твоя, Алая Рысь Софья, – о-го-го как предлагала, до сих пор не опомнись!.. А вы – что вы? Сами себя не знаете, живёте, идей не ведая: башками нырнули в наше, задами увязли в своём прошлом... За что бьётесь?
- Если, предположим, я и не знаю, за что биться, то против чего – знаю наверняка. И это первая твоя печаль. А вторая: я-таки знаю – за что.

... туго свитая, стальная пауза повисла над Вишерой, будто все три временных измерения напряжались разом в густозелёных пармах, в плосковершинных грядах да увалах...

когда ж напряжение пика достигло – всё распружинилось... рассыпалась дробью пауза – разбежалась новостными стаккато: по градам и весям, по океанам и сушам...

Разнеслась сенсация инетами да агентствами, собрала неурочно штабы да силы быстрых ответов, изумила своих, в ступор ввергла чужих: Рысь Русь знает, за что биться!.. Рось определилась с национальной идеей!.. Это кто ж допустил, кто позволил? едрить лешим клубнем тылы ваши!.. Гхомячки да слизни, зачуяв зраду, зараз ринулись в ужасе в норы... да по жижным затонам... да в близлежащие грязи... за бугор потянулись звераклы-креаклы перемётными стаями... на льдине Белведь бровь вопрошающе поднял... Тигр в изголове спружинился, ожидая от любимой скорого зова, а рядом уж клацала пастью да хвостом поводила неременная Тигра Сестра: Победа... Вождь Барсук разливал озорно по коньячным бутылкам смесь для поджига... Пупа ж ажно заметался на ветке: да вот же он, вот – светлый миг его быта! вот же он – жетон фарта! здесь – крутовзлёт шпионской карьеры!

- За что?.. За что Рысь Русь будет биться?! Это официальная доктрина?.. Белведь в курсе?.. Элиты поддерживают?.. Низы разделяют?.. Мир вправе знать!.. К чему готовиться, где прятаться?!

Рысь, вельми довольная учинённым перфобансом, протяжно зевнула, с чувством вылизалась, после ж – увётливо заурчала:

- Вот не скажу!.. Не срок ещё... Сами увидите... Да скоро уж.
- Но ведь не путями ж твоей безумной мамыши, нацелившейся на “хорошее-всем”, а не только достойным: породистым, хищным и тем, кто с баблом?! – это невыгодный путь, непрагматичный!
- А почему мы должны делать, что выгодно?! Тем более – вам?! Рось не живёт только “по-выгоде”. Кто у нас так живёт – временщик!.. Не профитом единым! Даже не пищей... Вам не понять!
- Та ваша система “алая”, не “по-выгоде” скроенная, – рухнула, а наша доказала свою живучесть...
- Тараканы и клопы тоже доказали свою живучесть. Ещё крысы... Они и ядерный взрыв переживут, а после – пожрут друг друга, как, впрочем, и без всякого взрыва... Ваша жизнестойкость и есть – живучесть синклита клопов, тараканов и крыс... Касаемо же того, что “алая” система рухнула, – а кто руины-то видел, не декорации?.. Не рухнула: в нас она! – затаилась. Отступила на время из яви – в зверомирские души, ждёт своего часа: явиться, возродиться, как Феникс из пепла, вернуться на крыльях Матери Славы... Но будет не так уж теперь, как при Софье. Не совсем так. А как – не скажу!
- Безумие! У вас всё здесь: безумие! Все: безумцы! Даже дерево это трухлявое подо мной – дура!

Такого, понятно, благородное дурово стерпеть не могло... Ещё разносились Эхом слова попугаевы, а уж в хвосте его тихо звенькнуло что-то да и растаяло в воздухе. Бесследно. Перо, стало быть. Шесть и осталось.